

6.10.94.

253

Специальный корреспондент «Джокера»
Отар Кушанашвили рассказывает:

«Декси-Тенерифе'94» — тонкое чувство долбайства и материализованный Кафка

Век. 4448. - 1994. - 6 окт. - с. 5.

Это было откровением для всех. Потому что, крути не крути, но саму «Декси» в Москве знали по кипучей деятельности Ващенко. И обозначенный фестиваль в первую голову ассоциировался с его именем.

Он сам сидел и улыбался. Но очевидно — не простой улыбкой.

Куда делся Брайан Адамс? Это знаменитый вопрос Ильи Легостаева из «ЗД» газеты «МК», который так же, как и все прочие журналисты, в течение недели кидал кости на шезлонг, а приехав, обнаружил, что его даже за коллегу не держат, поскольку не обозначили в сводках (хотя бы агентства InterMedia). Тогда как от «МК», супергиганта российской печати, на Канарах было двое моих друзей — Илья и обаятельнейшая леди Виктория Сарыкина. Легостаев спросил организаторов, куда делись все именитости, именами которых создавали ажитацию. Что с ними случилось? На засыпку — так, кажется, называется жанр. Наверное — см. выше — «с ними велись переговоры, но не официальные».

С ЛА ТОЕЙ ДЖЕКСОН дело обстояло посложнее. Ничего чудовищнее в своей жизни я не видел. Может быть, только морды наших политиков. На кой ляд надо было декорировать фестиваль сим нафталинным именем, держащимся только на фамилии? Джексон в подметки не годилась ни одной из наших белокурок бестий — Лике, Свиридовой, Орбакайте.

В предпоследний день прибыла дива по имени **КАТРИН ДЕНЕВ**, которую мы обнаружили поутру в ресторане пятизвездочного отеля (экий я бахвал! но упоминание классификации отеля принципиально, и позже вы узнаете почему). Глава агентства «Турне» стильная и хитроватая Галина Голубева сразу принялась шелькать звезду как заправский папарацци. Очевидное раздражение нарисовалось на лице Денев.

На пресс-конференции, которая велась без перевода (!) на изысканном English моим коллегой

московский бизнесмен Сергей Ивашевич. Что же касается ареста самолета, то это глупость. Другое дело, что при полете к Москве у этого самолета (Ил-96) отказал один из четырех моторов, но все закончилось благополучно, и сам фестиваль, на мой взгляд, прошел удачно».

удалось бы избежать. Впрочем, концерты состоялись, океан был настоящим, а солнце ярким. Болельщики крутились в отличие от знаменитой детской болезни левизма, уверен, излечима, особенно если люди, которые берут на себя обязательство «сделать нам красиво», имеют за

нанесена Владимиру Преснякову-младшему, которому с первой попытки не удалось выступить перед публикой. По словам директора г-на Преснякова, испанская группа, работавшая на площадке до Владимира, так и не дала настроиться музыкантам Преснякова. Поэтому, про-

сала, что жили мы чуть ли не во флигельках, а не в отелях. И вообще независимо от когд-либо это были Канары. И — свершилось! Мы туда приехали. Восторг по характеру провинциальный, но мы то и есть провинциалы, совки по-нашему.

несколько песен под фонограмму на гала-концерте. Русские звезды старательно развлекались: Пресняков-младший прыгал в океан с 10-метровой скалы, Мазай плавал в аквариуме, а некоторые господа гуляли с чисто русским размахом. Дело дошло до того, что из отеля пришлось выселить господина А., который устроил ночью у себя на балконе пьяную оргию с битьем посуды. Однако, слава Богу, все остались живы и вернулись.

InterMedia

Сюрреализм. В оном сюрреализме не знамо сколько времени простояли заправские мастера трековых велогонки (чамеренно не ставлю кавычки, ибо образ очень тесно переплетен с реальностью) — **ПАВЕЛ ВАЩЕКИН** и непосредственно контора под названием «Декси Интернейшнл». Обе стороны уповали на то, что им удастся подловить противную на преждевременном броске к финишу... Впрочем, стоп. Отменно зная прогипертрофированное неприятие братом-читателем метафоры и аллегорическое тумана, выражусь проще: все последнее до фестиваля время, измеряемое двумя-тремя месяцами, отношения между Ващенко и «Декси» становились все менее уважаемыми, все более прохладными. «Декси», во главе которой стоит джазовый башибузук **ДАТО ЕВГЕНИДЗЕ**, не устраивала манера Павла «залпом давать посулы и годами их выполнять», а Павел был в претензии на экс-соратников по причине их непрофессионализма и был не особенно дипломатичен, когда предъявлял сподвижникам Евгенидзе (пребывавшем в Испании) **СЕРГЕЮ КОЖЕВНИКОВУ** и **СЕРГЕЮ АРХИПОВУ** «картину их истинного состояния».

Это противостояние и разрешилось на Канарах трагикомедией, для описания которой, увы, нет Гоги. Но у меня всегда есть возможность (спасибо профессии!) репортерского живописания. **Полтинник добрых слов.** Иногда, спорадически, когда в тебе засыпает «суровый художник» и включается художник по определению, «добрый», ты разумеешь, что в твоей смешной постсоветской жизни эта поездка была Праздником. И нельзя всегда быть компьютерным организмом, привередливым до рвотного рефлекса, — это, пардон, свинство. Был океан, немалый объем свежайшего озона была сияла по-прежнему пас-слабых, был музон — просто любимые образцы поэзии ожили и повисли в воздухе. То были Канарские острова, прошу прощения за провинциальную кичливость.

Кладбище иллюзий. Но есть и проза. Она началась с того, что всеобщий любимец — **ВОЛОДУ ПРЭСНЯКОВА** и его группу «**КА ПИТАН**», собравшую обаятельнейших хулиганов от музыки, — просто-напросто не пустили на репетицию на Пласо де Торос — место проведения концертов в городке Санта-Крус. Сама группа приехала настроившись с двенадцати часов дня, Пресняк присоединился к четирым — восемь часов наших держали вне площадки.

К моменту нашего приезда на площадку выяснилось, что у наших ребят истощился лимит терпения, а степень тупости «гостеприимных» хозяев, не дозволить прикоснуться даже к пультам, беспредельна.

Так или иначе, но было понятно: это срам и издевка. На тот момент, когда над москвичами измывались (причем с невозмутимым видом истинных профи), ни одного представителя организаторов, ни одного переводчика окрест не наблюдалось.

Дурында. Днем раньше на пресс-конференции, учиненной прямо на площадке, я задал элементарный вопрос, почему в составе арт-делегации нет Лени Агутина и Сосо Павлиашвили, неизменно мелькавших в рекламных сводках. Элементарный вопрос разрешился обидками: то есть вы, Отар, по

обыкновенно выноживаете скандальчик? И ответ был такой: с означенными артистами велись переговоры, но неофициальные. Я в ответ не врубил, ну да Бог с ним. Я просто знаю, что и Сосо, и Леня поставили крест на организаторах, и слова последних относительно возможности их участия в следующих форумах меня просто рассмешили. За такое «великодушие» и тот, и другой пошлют так далеко, что устанешь считать версты.

Объектом моего следующего вопроса была **ЛИКА СТАР** прежде любительница всяких кульбитов, теперь какая-то буржуазно благообразная и ослепенившаяся. Сразу оговорюсь, что вопрос обидел — с

Ли́ка — и на Канарах свой пафос

чего бы? — многих. Я спросил в том духе, известна ли ей, Лике, та точка зрения, что ее более и уже давно не воспринимают всерьез, и ее включение в список «канарский» вызвало резкое недоумение многих сведущих людей.

Ли́ка моментально, обворожительно улыбаясь, ответила, что знает, что я «жажду крови», но ввязываться и потравлять мне этим не будет, что звездность определяет Господь, а не «многие люди», что она-то полагает себя, как никогда, в изрядной форме и ту программу, что представит здесь, считает лучшим аргументом.

Что до лучшего аргумента, и не знаю, что сказать, но выступление Ли́ки в пустом амфитеатре в Экологическом парке было крепким, но архаичным, если это точное слово. С хореографией там все в порядке, но «Би-Би Такси» уже изрядно всех утомило.

Понимаю отчетливо, что в том, что я пишу, есть определенная жестокость, но на самом-то деле Ли́ка мне симпатична более, чем иным ее воздыхателям, искусственно ею восторгающимся. Я просто честно признаюсь, что не вижу перспектив у того, что она олицетворяет: прошлая это уже эпоха.

По разговорам тусовочного толка, частично подтвержденным субъектами, танцоры ладят навострить лыжи от Ли́ки: «нет работы, а этого хуже нет». Штрих.

Анекдот постперестройки. Евгенидзе говорил искренне и резко: если окажется, что Ващенко перетягивал и перетягивает на себя одеяло, будет очень больно, потому что будет разочарование. Не Паша, дескать, организатор, а «Декси»: на нас весь пот, все потогонные нагрузки, а Паша так, присоединился, за что, кстати, Паше большое спасибо. Но первое лицо — не он.

Однако спектр мнений относительно прошедшего фестиваля оказался довольно широк. Программный директор «Радио 101» Сергей Зайцев, вернувшись с фестиваля, поделился впечатлениями с корреспондентом InterMedia: «Первый блин вышел не просто комом, а каким-то по-русски замысловатым и не совсем удобным пельменем. Если бы прожесты троителей этого хэппенинга были бы чуть скромнее, idiotских проколов в организации мероприятия

этом не только весь багаж, но даже самолет. По возвращении из Испании один из организаторов фестиваля Сергей Кожевников в беседе с корреспондентом агентства InterMedia прояснил ситуацию. «Действительно, один из спонсоров фестиваля — испанская фирма Global выслала только половину суммы за проживание участников фестиваля, поэтому в день отъезда нам срочно пришлось искать 30.000 долларов. Деньги в долг фирме Deksi International предоставил

Пресняков и его «капитаны» были обижены аборигенами

сбегли, и нам пришлось протрчать полдня, уже будучи выписанными, на улице.

Как и кто, до сих пор не ведаю, оплатил наше беззаботное существование, и мы стронулись с места, уже проклиная все и вся. Кого обвинить? Все старались.

В моей жизни, пестрой и смешной, случились Канары.

Отар КУШАНАШВИЛИ.

P.S. Оценка Канар, конечно, у всех разная. Но все костерят за техническую сторону. Но какой же надо быть свиньей, чтобы не заметить слона: ведь хотели, хотели, хотели сделать Праздник! И если ты умеешь откликаться на него, тебе ничего не помешает это создать. А то вон Елена Салтыкова из газеты «Сегодня» напи-

Фестиваль оказался «пельменем», но все остались живы

плечами хотя бы один фестиваль вдали от Родины и опыт общения с местной полицией».

«Идиотские проколы», о которых упомянул г-н Зайцев, в частности, проявились в том, что из фестивального офиса была украдена касса (порядка 100.000 долларов) и флэп-дискеты с финансовой отчетностью организаторов. Помимо этого, не совсем понятным было и отношение испанской стороны к российским участникам. Так, например, «сильная моральная травма» была

здаяв около получаса, Владимир развернулся и уехал. Его концерт все-таки состоялся, но уже на следующий день. Похожие проблемы преследовали Сергея Мазаева и группу «Моральный кодекс!».

Несмотря на технические сложности, артисты, бизнесмены из «новых русских» и журналисты провели «незабываемое время в райском уголке». Концерты фестиваля проходили на трех площадках: на площади, где когда-то устраивались бои быков Plato de Toros, в ночном

InterMedia